

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА

Самарский государственный университет

Одним из важнейших результатов развития когнитологии в последние два-три десятилетия является идея о неразрывной взаимосвязи процессов, происходящих в человеческой памяти, а также определяющих построение и понимание языковых сообщений [1]. Некоторые из положений данной научной дисциплины используются при описании процессов не только одноязычной, но и опосредованной двуязычной коммуникации, т.е. перевода, например, в рамках психолингвистического и лингвосоциопсихологического подходов.

Любое языковое общение – и посредством перевода также – выполняет две основные функции – когнитивную и коммуникативную, которые слиты воедино. Когнитивная, или познавательная, функция определяется с ориентацией на источник и получателя информации и в идеале результат ее реализации должен быть единым для субъектов процесса коммуникации. Эта функция предполагает констатацию некоторого фрагмента картины мира отправителя сообщения и его адекватное видение адресатом. Переводоведы считают, что передача этой функции в переводческом процессе является его основной творческой составляющей [2].

На современном этапе развития переводческой мысли единицей перевода (прежде всего письменного) признается текст. Являясь единицей знакового общения, он представляет собой “особым образом организованную содержательно-смысловую целостность и может быть определен как система коммуникативно-познавательных элементов, функционально, то есть по некоторой причине и для некоторой цели/целей общения, объединенных в единую замкнутую иерархическую содержательно-смысловую структуру (иерархию коммуникативных программ) общей концепцией или замыслом (коммуникативным намерением) партнеров по общению” [3,61].

Эффективность текстовой деятельности в структуре знакового общения обуславливается не только особенностями этой деятельности, протекающей и определенных конкретно-исторических условиях, в контексте тех или иных проблемных жизненных и локальных социальных ситуаций, но и некоторыми характеристиками партнеров по общению, к которым можно отнести следующие: уровень их коммуникативно-познавательных умений и перцептивной готовности, наличие навыков и нравственных установок к преобразованию текстуально организованной смысловой информации, адекватному

интенциональной направленности общения. Эта характеристика существенным образом влияет на меру адекватности интерпретации авторской концепции, замысла общения и, как следствие, на возможность диалога как смыслового контакта.

Данные положения психо-лингвистической и семиосоциопсихологической теории коммуникации важны и для переводоведения, поскольку могут быть использованы для описания процессов перевода, происходящих в таком важном звене опосредованной двуязычной коммуникации, как “исходный текст – переводчик/интерпретатор”. Переводчик в современном мире является не просто специалистом по переводу с одного языка на другой, он – “посредник и участник коммуникативно-познавательного процесса, тралирующий интенции одних людей другим людям. Его интерпретация, мера их адекватности авторскому замыслу определяют качество общения, а значит и его исход” [3,65].

Поскольку коммуникативное познание включает усвоение субъектом значений и смыслов, присваиваемых предметам в данной лингвокультуре, переводчик должен отдавать себе отчет в том, что языковое сообщение может иметь “чуждый” когнитивный “налет”. Перевод, кроме того, что это – орудие коммуникации, еще является и орудием познания, поэтому переводчик должен осуществлять орудийную (когнитивную функцию) [4]. Такая установка подразумевает, что соотношение “чужое – свое” (семантика – прагматика, когнитивное – коммуникативное) должно решаться в пользу чужого (семантики, когнитивного). Переводы, в которых реализуется данная установка, обогащают собственный язык, литературу и культуру. Так, например, Волошинов отмечал огромную историческую роль, которую чужое слово сыграло и процессе созидания всех исторических культур.

Рассматривая когнитивный аспект перевода, следует иметь в виду не только диаду “автор – переводчик”, но и диаду “получатель исходного текста – получатель текста перевода”. Субъект, воспринимающий текст перевода, является его получателем, но не адресатом. Следовательно, основная характеристика деятельности – субъектность – у получателя/адресата и получателя/не адресата будет различной. Отсюда вытекает необходимость учета различных типов аудиторий, которые влияют на переводческую деятельность и вносят в нее свои коррективы. В этом случае переводчик производит так называемую прагматическую адаптацию текста, то есть его переориентацию на носителей другой семиотической группы. При переводе художественного текста необходимая информация дается переводчиком в примечаниях или комментариях. Ее введение в текст нежелательно, так как это “зашумливает” семантическое поле текста и делает его неадекватным исходному тексту.

В диаде “автор – переводчик” важен еще один аспект – это когнитивные стили данных двух субъектов. При этом когнитивные стили рассматриваются как гипотетические конструкты для обозначения преимущественно используемых человеком способов восприятия, мышления и действия. Считается, что качество перевода будет меняться в зависимости от степени совпадения/расхождения когнитивных стилей автора исходного текста и переводчика. Скорее всего именно феномен совпадения когнитивных стилей имеют в виду переводчики, когда говорят о том, что выбирают для перевода произведения созвучных им авторов.

Переводческую деятельность можно представить как взаимодействие объективно-языковых и субъективно-контекстуальных составляющих. Поэтому закон множественности переводческих и читательских прочтений оригинала относится в первую очередь к художественным текстам и их переводам. Действие человеческого фактора является здесь наиболее сильным, поскольку когнитивные стили автора, переводчика и полочателя в значительной степени не совпадают.

В заключение хотелось бы отметить, что наблюдения и обобщения, представленные в докладе, имеют как теоретическое, так прикладное значение и могут использоваться на разных этапах обучения переводу: в курсе по теории перевода при ознакомлении обучающихся со спецификой процесса перевода и его составляющими, различными концепциями переводческой эквивалентности; в практическом курсе перевода – при проведении предпереводческого анализа исходного текста, определении способа перевода и выбора переводческой стратегии и тактик, а также приемов перевода.

Библиографический список

1. Дейк, Т.А., ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М., 1988. – С. 153-211.
2. Караулов Ю.Н. О способах достижения функциональной эквивалентности в переводе // Язык. Поэтика. Перевод. – М., 1996. – С. 76-90.
3. Дридзе Т.М. Перевод как текстовая деятельность: основания и предметная область семиосоциопсихологической теории коммуникации // Язык. Поэтика. Перевод. – М., 1996. – С. 54-65.
4. Клоканов И.Э. Психолингвистические проблемы перевода. – Калинин, 1989.